

Лидия Миленина

**Жених по наследству
и зоопарк в придачу**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М60

Миленина Л.

М60 Жених по наследству и зоопарк в придачу / Лидия Миленина. – М.: Литнет, 2026. – 438 с.

ISBN 978-5-524-00482-6

– Скажете, наконец, что это за наследство? – я уставилась на управляющего.

Мало того что меня привезли в совершенно непонятное место, словно бы в другой мир! Так еще и не говорят, что за наследство я должна здесь получить.

– Вы наследуете половинную долю магического зоопарка. И еще... жениха. Вот этого мужчину.

Я обернулась на молчавшего незнакомца, что стоял по другую сторону стола. Высокий брюнет сложил руки на груди и саркастически улыбался. А его взгляд не обещал мне ничего хорошего. Я ему явно не нравилась.

– Что за бред? – вырвалось у меня.

– Вы должны выйти замуж за жениха вашей покойной тети, – сказал управляющий. – Иначе ваше наследство будет уничтожено. Вам выбирать.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00482-6

© Литнет, 2026

© Миленина Л., 2026

Глава 1

– Ты же маленький, ты же хороший, ты же замечательный... Я обнимала его, гладила, даже поцеловала.

– Мрр... Мрр... – ответил он и перевернулся на спину, подставляя живот под мои поглаживания.

Я принялась усердно чесать его прекрасное пузо. По крайней мере, так он меня не съест, подумала я. Все же определенные опасения были, хоть я начала привыкать ко всему фантастическому, что здесь происходило.

– Вот так живешь в доме и не знаешь, кто тут еще расхаживает, – улыбнулась я. – Ты же мохнатенький, ты же пушистенький...

Левушка издал еще один «Мррр...», видимо, смесь рыка и довольного мурчания, и вдруг резко перевернулся, вскочил на лапы. Как-то виновато опустил свою огромную плюшевую морду.

– Танк, фу! Не приставай к *миледи*! – услышала я знакомый и ненавистный голос.

Мужчина вышел из-за угла бесконечного коридора. По своему обыкновению, он сложил руки на груди, прислонился к косяку и скептически смотрел на представшую ему «любовную сцену» между мной и ручным львом.

Лев, которого, очевидно, звали Танк, один раз махнул хвостом и подошел к нему. Встал у ноги, как преданная собака.

– Чей зверь, не подскажите? Расхаживает по дому, как хозяин! – спросила я холодно-недовольным тоном. Как хозяйка дома. Ведь – по идее – ею я и была.

– Мой, – с небрежной усмешкой ответил Ронар. Замолчал по своей мерзкой привычке. Но, вероятно, все же решил снизить до объяснений. – Я запер его в наших владениях, чтобы он не напугал *вас*, миледи, – это «миледи» в его исполнении, конечно, прозвучало крайне издевательски. – Но Танк, похоже, научился открывать двери. Приношу свои извинения, *миледи*. Это не повторится.

– Ну что вы, – ядовито улыбнулась я. – Зверь великолепен и очень добрый! Даже удивительно, как **вы, сэр**, воспитали такого. Кстати, не подскажите, откуда здесь лев? Это ведь не магическое животное, а простой лев из моего мира.

Несколько мгновений высокомерный паразит оценивающе глядел на меня, размышлял, заслуживаю ли я подробностей.

– Его львенком подарила мне Арина, – нехотя ответил он, наконец. – Когда мы с ней еще только начали наше... хм... сотрудничество. Мы воспитывали его вместе. А вы понравились ему, потому что похожи на нее. И пахнете тоже... похоже, – тут он как-то странно сглотнул. – Поверьте, он не со всеми столь ласков.

– Да что вы?! – вырвалось у меня.

Выходит, мне повезло. Не будь я похожа на свою покойную тетю, еще неизвестно, как левушка отреагировал бы на мое появление из-за угла.

– Именно так, – небрежно бросил Ронар. – Это сходство, знаете ли, путает. Дарит надежду. Создает иллюзии. Даже у меня...

Он снова странно сглотнул и вдруг шагнул ко мне. Жесткая рука легла мне на талию. Я дернулась, чтобы оскорбленно вырваться. Но хватка у гада оказалась на редкость крепкой. А за спиной была стена. Отступать некуда.

Тогда я уперлась рукой в его плечо, стараясь как можно больше отстраниться.

Нет, у него не пахло изо рта... И вообще он был весьма привлекателен. Моей тетке нравились лишь исключительно красивые видные мужчины!

Но я – не тетка. И никто не разрешал ему распускать руки, несмотря на формальный статус моего жениха. К тому же он сам согласился ограничиться «формальностью».

– Очень путает... – повторил он, медленно склоняясь ко мне. Я ощутила его дыхание – горячее, и даже чем-то приятное. А его голос стал подозрительно хриплым.

– Но это не дает вам право... – начала я и осеклась.

Потому что в его лице читалась жесткая насмешка. «Что, маленькая девочка, я тебя смутил? Будешь трепыхаться, как глупая недотрога?» – говорили изгиб бровей и морщинки в уголках глаз.

Меня затрясло то ли от возмущения, то ли от волнения, что невольно испытываешь в объятиях привлекательного сильного мужчины.

А лицо все склонялось и склонялось, он притянул меня вплотную к себе, прижал к своему жесткому, собранному, как для прыжка, телу.

Что же мне делать, в панике подумала я. Он собирается меня поцеловать?! Неужели придется драться по-настоящему?

Ведь целоваться с этой великолепной сволочью я не собираюсь ни при каких обстоятельствах! Тем более – целоваться, зная, что он всего лишь видит мое сходство с тетей Ариной... А меня саму – ненавидит и презирает.

И тут... Вот это было совершенно неожиданно!

За неделю до этого...

– Ну поезжай, погляди, что там за имение! – бросила мама. Брякнула передо мной чашку с чаем. – Если хорошее – сможем его продать и жить припеваючи! Хоть какой-то толк от этой проشمандовки будет!

– Мама! – возмутилась я и отставила чай. Мало того что она привычно забывала, что я – взрослая, самостоятельная боевая единица! А значит, решать, что делать с неожиданно свалившимся на меня теткиным наследством, буду сама. Так она еще и не может простить тетю Арину даже после ее смерти. – Это была твоя сестра! И она умерла. Помнишь – о покойниках говорим либо хорошо, либо никак...

– А почему я должна говорить о ней хорошо?! – мама перестала сердито бегать по кухне и уставилась на меня. – Разве она стала лучше от того, что умерла? Где она была, когда разбогатела? Ей

тут же стало плевать на родственников! Она помогла, когда твой отец болел, и нам не хватало денег на операцию?! Нет. Я уж молчу, что она ничего никогда не подарила – мне, своей сестре!

Я вздохнула и устало подперла голову рукой.

Мама неисправима. С этим можно только смириться.

И хороших отношений с тетей Ариной у них не было никогда, даже до того, как тетка выгодно вышла замуж и куда-то уехала.

Все мое детство мама порицала младшую сестру.

За что? Должно быть за то, что Аринка-мандаринка, как звали тетку в семье, была авантюристкой. То у нее парaplаны, то конный спорт. То просто какие-то путешествия.

А еще ей всегда везло. Например, деньги у нее брались словно бы ниоткуда. Где-то подработает – и ей хватает на все ее немалые авантурные потребности.

Мать с презрением бросала, должно быть, сестрица хорошо работает одним местом. Каким именно, я в детстве не понимала, и мать не объясняла. А когда я подросла – то, конечно, не верила, что тетка элитная «содержанка».

А десять лет назад приключилось теткино выгодное замужество.

После этого мама не желала о ней слышать (из-за зависти, что ли?). Лишь поджимала губы, если речь заходила об Арине. Так что, думаю, это не тетя не захотела помочь нам когда-то. Это мама ее на порог не пускала.

Только моей маме попробуй что-нибудь докажи...

А вот у меня с тетей Ариной были хорошие отношения. До моих десяти лет (то есть до теткиной свадьбы) они с мамой еще общались. Тетя была частым гостем в нашем доме, несмотря на бесконечные мамины претензии и ругань.

Она водила меня гулять, рассказывала о дальних странах, катала на пони и аттракционах. Придумывала сказки про фантастические миры, в которых главным действующим лицом была она сама. Очень увлекательные, хоть и совсем далекие от реальности.

Дарила интересные игрушки странного вида – то мишку, который без всякой батарейки махал лапками, то куклу, моргающую, если поглядеть ей в глаза.

В общем, конечно, я скучала по тете, когда они с мамой перестали общаться. Но за прошедшие десять лет успела подзабыть.

А потом вдруг, как гром среди ясного неба, звонок от юриста, приглашение прийти в офис в связи с безвременной кончиной моей тети... Она упала с лошади и сломала шею («Однажды этим и должно было закончиться!» – сразу сказала мама).

И, оказывается, ею недавно было написано завещание.

Я должна унаследовать ее имение где-то «в спокойном от городской суеты месте». Как ее «единственная незамужняя племянница».

Тогда я не обратила внимания на эту странную фразу про «незамужнюю»...

– А денег и драгоценностей она нам не оставила? – ехидно проехалась по покойнице мама. – Вот ведь! С этим имением еще хлопот не оберешься, а денежки пригодились бы! Ну да ничего, продадим ее хоромы – заживем!

Что тут скажешь? Я давно отчаялась изменить мать.

...А вообще она, конечно, хороша... Не дрогнув, отпускает дочь знакомиться с наследством куда-то в лесные края. Ведь для этого мне нужно почти сутки ехать на поезде до никому неизвестной станции «Солянка». Там (по обещанию юриста) меня должен встретить на машине управляющий имением.

Даже тревожно как-то... Странно и немного страшно.

Но я уважала последнюю волю тети. К тому же мне было интересно.

Я поехала, понятия не имея, что меня ждет. Видимо, теткинны авантюрные гены дремали и во мне.

А еще меня преследовала не слишком достойная мысль. Назло матери не продавать наследство. Оставить себе. И даже жить там, если понравится. Здорово ведь быть хозяйкой особняка, или что там у Арины!

Перед нами был шлагбаум.

Красный с белыми полосками, как на железнодорожном переезде. Рядом стояла небольшая будка, а возле нее – двое мужчин в странной военной форме, словно бы гусарской – со всякими вензелями и украшениями.

– Что это такое? Мы едем в закрытую зону? – спросила я у управляющего имением, которого звали весьма интересно – Альфред. Хорошо хоть не Альфонс, подумалось мне, когда он представился – возле большой черной машины странного вида. Этот автомобиль как будто сошел с экрана фильмов про начало двадцатого века. И именно на нем они с водителем встречали меня на захолустной станции «Солянка».

– Да-да, что-то вроде того... Имение вашей тети находится в весьма интересном месте, – закивал Альфред. – Сейчас я выйду, улажу формальности...

Он выскочил из машины и пошел к мужикам в гусарской форме. Я была бы не я, если бы не попробовала «подслушать». Покрутила ручку, приоткрыла окно...

– Мастер Альфред, – почтительно сказал один из «гусаров». – Вас с водителем мы знаем в лицо. А вот дама, которую вы везете... Я вынужден просить показать ее визу.

«Визу?!» – изумилась я. Какую такую визу? Мы же не за границей. И я знаю карту России! Мы весьма далеко от границ с какими-либо странами.

Бред какой-то! Я заерзала. Части меня захотелось выскочить из машины и броситься бежать. Вопрос только куда я побегу одна на пустынной дороге посреди сибирского леса из кедровых сосен и лиственниц? В трех часах езды даже от затрапезной «Солянки».

И никакой визы у меня, кстати, нет!

– Не извольте беспокоиться! – ответил управляющий. – У дамы даже не виза, а вид на жительство с возможностью получения гра-

жданства... – управляющий достал какие-то бумаги из-за пазухи и протянул «гусару». – Согласно праву наследования.

Ого... Это что еще такое?! Может, это розыгрыш, который придумала тетя Арина, дабы мне было не скучно получать ее наследство? Но интуиция подсказывала – нет, тетнины проделки здесь не при чем. И это плохо, очень плохо...

Потому что вообще непонятно, что происходит!

– Благодарю, все бумаги в исправности, – козырнул Альфреду гусар. Потом наклонился, заглянул в окно и почтительно козырнул мне тоже, улыбнулся, блеснув белыми зубами.

Альфред быстро забрался обратно, и шлагбаум поднялся, как на переезде. Мы тронулись, а я вжалась в кресло.

– Может быть, объясните, что это все значит? – холодно и с достоинством спросила я, скрывая притаившиеся под кожей опасения.

– Ах, миледи... простите, Маргарита Андреевна, не тревожьтесь. Скоро мы приедем – имение вашей тети недалеко от границы. И там я вам все расскажу...

– А ничего, что все это выглядит очень странно? – возмутилась я. – Вы не находите?

– Ох, может быть, странно... Но, поверьте, вашей жизни и здоровью ничто не угрожает. Мы всецело преданы вашим интересам, – сообщил Альфред.

Интересно, а маньяки ведь, заманивая своих жертв, тоже могут так говорить, подумалось мне... И я принялась оглядываться по сторонам (то есть смотреть в окно), пытаясь хотя бы понять, куда меня везут.

А за окном... Нет, это уже было совсем невероятно!

Лиственницы и кедровые сосны исчезли. Вместо них на обочинах дороги высился странный пестрый лес. Огромные пальмы соседствовали с совсем уж странными деревьями. Я таких не видела даже по телевизору!

Высокие и коренастые, с листвой зеленой и желтой, а кое-где с голубоватой и по виду – пушистой. Кустарники, что росли прямо у дороги, были усыпаны огромными разноцветными цветами.

– Как будто другой мир! – вырвалось у меня.

Я почувствовала себя Алисой в стране чудес. Вернее, Алисой в странных иномировых джунглях.

– Не понимаю, как это возможно! – тут же накинулась я на управляющего.

– Пора бы объяснить мне! Это Диснейленд? Все эти деревья не могут быть настоящими...

– Маргарита Андреевна, прошу вас, позвольте нам доехать. Боюсь, сейчас мои объяснения могут быть... голословными. Но мы с Бореем очень рады, – он кивнул на водителя (тоже ведь непонятное имя!), – что вам нравится наша флора. Ты ведь рад, Борей, правда?

Темноволосый молчаливый Борей улыбнулся до самых ушей и радостно кивнул. И так ничего и не сказал.

– Знаете, если бы я верила во всякую фантастику, то предположила бы, что это другой мир, – сказала я управляющему. – И... если со мной что-нибудь случится, имейте в виду, я отправила нескольким людям номер вашей машины. И фотографию документов, которые вы мне показали при встрече...

А что? Я ведь не совсем «безбашенная». Конечно, я проверила документы Альфреда Ибрауталовича Гастеро, когда он меня встретил.

– Ваши меры безопасности не пригодятся, – улыбнулся управляющий. – Посмотрите направо, вот тут начинаются владения вашей тети...

Я последовала его совету. Смысла сидеть и бояться – никакого. Намного лучше осмотреться, составить впечатление. И разобраться, наконец, что тут творится!

Да, мы и верно выезжали из леса. Теперь справа был огромный луг, усыпанный потрясающими цветами. Дальше проглядывал красивый узорчатый кованный забор. За ним – сад. Издалека он казался собранным из разноцветных ярких пятен – опять же цветочки, видимо. Но выглядело все очень гармонично.

А в середине этого сада высился особняк. Какой же красивый он был! Белокаменный, с колоннами, как у Парфенона. Огромный.